

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XV.
(1911 - 1912).

St.-Petersbourg, 1912.

Яфетическое происхождение абхазских терминов родства.

Н. Я. Марра.

(Должено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 8 февраля 1912 г.)

Въ настоящей замѣткѣ рѣчь объ основныхъ терминахъ; ихъ привле- каеть въ сравненіяхъ и П. Г. Чарая, въ различныхъ частяхъ своей работы¹⁾.

а) à-ab *отецъ* вовсе не случайно созвученъ семитическимъ эквивален- тамъ: арб. أبو, евр. אב, сир. אב²⁾.

По обыкновенію абхазскій языкъ сохраняетъ одинъ изъ двухъ корен- ныхъ (m̄w || m̄m), входящихъ въ составъ его эквивалентовъ въ прочихъ яфе- тическихъ языкахъ: к. ბაბа m̄m-а, м. ბაბა m̄m-а (<*m̄m-а), св. ბაბა m̄i (<*m̄we³⁾). Отбросивъ префиксъ а- абхазскаго слова à-ab, мы получаемъ основу ab, гдѣ а является огласовкою слова, эквивалентною огласовкѣ картской — а, тубал-каинской — о (> и при губномъ) и сванской — е (с̄ь w = we > u, вопросъ о сванской огласовкѣ въ данномъ случаѣ неясенъ, такъ какъ we даетъ въ сванскомъ о, а не u, какъ въ картскомъ).

Отличіе абхазскаго заключается не въ томъ, что губному m̄ перечи- сленныхъ яфетическихъ языковъ онъ противопоставляетъ звонкій b: то-же самое наблюдаемъ и въ картскомъ діалектически — въ гурійскомъ, имерскомъ и др., напр., ბაბა bab-а *отецъ*⁴⁾, да и не діалектически въ ბაბა bi-ḏa *дядя*, букв. «отца *братъ*»⁵⁾, ბაბა o-bo-l-i *сирота*, букв. «безъ отца» и др.⁶⁾.

1) *Объ отношеніи абхазскаго языка къ яфетическимъ*, § 10, в, 64, Матеріалы по яфетиче- скому языкознанію, IV.

2) Въ абхазскомъ отъ того же слова произведенъ терминъ à-abo-ḡsa *отчимъ*, букв. *замѣститель отца*, ср. к. ბაბა-ḡḡsa m̄m-i-naḡvali *отчимъ*, букв. *замѣститель отца* см. также стр. 426, ср. также à-au-ba *сирота*, букв. «безъ отца».

3) Касательно послѣдняго и см. ниже; кромѣ того, особо объ его долготѣ.

4) Въ значеніи *отца* ბაბა bab-а употребляется и въ сванскомъ, но лишь діалектически въ ч, да и въ немъ рѣдко, и въ м — въ выраженіи ბაბა ბაბა ḡḡsa bab-а *дядя*, букв. «grand-père».

5) Отъ ბაბა bi-ḏa *дядя* въ свою очередь образованъ груз. терминъ ბი-ḡლა bi-ḡla *тетка*, буквально «дяди жена», такъ какъ при сложеніи первая часть (bi-) слова biḏa представляетъ все слово.

6) Теперь см. П. Чарая, § 10, в.

Въ мингрельскомъ разновидность съ *b* имѣемъ въ сложныхъ словахъ:

- 1) დედიბო dedi-b-i, resp. დედაბო deda-b-i *бабушка*, букв. «матери *отецъ*»,
- 2) ბადიდი ba-did-i «дѣдушка», букв. «*отецъ большой*» (ср. выше св. ბაბის ბაბის ოთა bab-a). Въ сванскомъ съ *b* появляется то-же слово въ 1) ბაბა ba-b-a *дядя*, букв. «отецъ отца»¹⁾ (откуда съ закономѣрнымъ глухимъ *p* вм. *b* — *h*. ყრყყ რარ въ значеніи *дядя*, равно г. ზეზ რარ-ა ძაძა, *прадѣдъ*) и 2) ბუბა bu-b-a (< *hbu-b-a) *дядя*, букв. «братъ *отца*».

Главное отличіе абхазскаго составляетъ полная утрата перваго съ конца коренного *b* (|| *m*), resp. *w*. Нѣтъ въ абхазскомъ и женскаго окончанія (ср. евр. во мн. ч. — *לְבָבוֹת*), въ *картскомъ* и тубал-кайнскихъ представленнаго усѣченно въ видѣ *-a* вм. *-al* (< *-ad*), resp. *-o* вм. *-ol* (< *-od*); но эту особенность съ абхазскимъ раздѣляетъ сванскій. Въ сванскомъ дѣло обстоитъ лишь настолько лучше, что онъ сохранилъ въ качествѣ переживанія согласный элементъ женскаго окончанія *-l*, притомъ безъ сванскаго перебора его въ *w*²⁾, во мн. числѣ მუღალ მუ-l-არ, Р. მუღალე მუ-l-რ-ე-ш, что же касается гласнаго, каковъ бы онъ ни былъ (а, о или е), онъ успѣлъ повліять на долготу предшествующаго гласнаго (**mu-al* > **mu-ul* > *mū-l* [отъ котораго мн. ч. *mū-l-ar*] > *mū*). Такимъ образомъ въ направленіи отъ *картскаго* и тубал-кайнскихъ къ сванскому и затѣмъ къ абхазскому мы наблюдаемъ постепенно возрастающую истертость. Безъ женскаго окончанія грузинское слово появляется лишь въ сложныхъ — მამუღალე მამ-ფალ-ი *патрiархъ, главарь*, букв. «*отецъ-владѣтель*», მამსტო მამ-აბ-ი *мужественный*, букв. «*отецъ (самецъ) человекъ*». Въ *картскомъ* и тубал-кайнскихъ слово сохранилось и съ полною формою женскаго окончанія, но въ значеніи *самца*: ḱ. მამსტო მამ-ალ-ი, ḱ. მუღალე მუმ-ულ-ი (< **mom-ol-i*), resp. მამსტო მამ-ულ-ი (< **mam-ol-i*), м. მუღალე მუმ-ულ-ი.

Въ абхазскомъ основа *ab* также употребляется въ значеніи *самца*: ა-аб *козелъ* (букв. *самецъ*) *холощеный*, ა-аб *меринъ* (букв. «*конь-самецъ*»), но при значеніи *самца* въ словѣ появляется еще суффиксъ *-агъу*, что требуетъ особаго разъясненія, такъ какъ въ немъ (*-агъу*) едва-ли имѣемъ полное съ гласнымъ *a* окончаніе женскаго рода (*-агъ*, resp. *-al* < *al*), такъ — *āb-a-агъу козелъ*, *ajā-ba-агъу «заяць-самецъ»*, *ajāguā-ba-агъу «коть-самецъ»*, *āar-ba-агъу «самецъ птицы»*.

Въ одномъ случаѣ у *ā-ab* появляется наростъ *l* въ производномъ *ā-abl-ā-g-тѣ нѣсколькихъ отцовъ*, но обсуждать его пока преждевременно³⁾.

1) г. ბაბა ba-b-a *дядя*.

2) Въ *Г.* ед. ч. однако этотъ *w* появляется: მუღალე მუ-w-ენ.

3) См. ниже, стр. 424.

b) Совершенно такую же историю раскрывает \dot{a} -an *мать*¹⁾, где и является эквивалентом \dot{d} других яфетических языков: к. ded-a *мать*, полнбе ded-al-i *самка*, м. dad-ul-i (<*dad-ol-i) *самка*, св. ded-e или di , resp. di-a ²⁾ *мать*, dad-u , равно dad-w и ded-w *самка*³⁾. Огласовку в данном словѣ перечисленные яфетические языки не сохранили согласно требованіямъ закономернаго соответствія съ тою строгостью, которая проявляется въ словѣ, означающемъ *отецъ*; это находится въ зависимости отъ сильнаго взаимнаго вліянія яфетическихъ языковъ, картскую огласовку (a) успѣшнаго перенести въ тубал-каинскую среду, а сванскую (e > i) въ картскій языкъ, причѣмъ не сохранилась тубал-каинская огласовка o (*поп-a), но и здѣсь имѣется огласовка слова съ e и съ a, что и раздѣляетъ своею основою an абхазское \dot{a} -an, по отвлеченіи обычнаго абхазскаго префикса a-. Существенное отлчіе абхазскаго заключается не въ томъ, что зубному \dot{d} перечисленныхъ яфетическихъ языковъ онъ противопоставляетъ плавный — n: то-же самое наблюдаемъ и въ говорахъ картскаго языка, такъ, напр., въ гурійскомъ nen-a *мать*, равно въ тубал-каинскихъ языкахъ, такъ—ч. nan-a *мать*, м. nana ⁴⁾, отсюда и колыбельная грузинская пѣсня nan-a и т. п. Главное отлчіе абхазскаго состоитъ въ полной утратѣ перваго съ конца кореннаго n (|| \dot{d}). Нѣтъ въ абхазскомъ и женскаго окончанія, ни полнаго -al, resp. -ul (< -ol), ни усѣченнаго -a, resp. -u (< -o) или -e. Но ту же особенность проявляетъ и сванскій въ di *мать*, хотя діалектически и это слово появляется въ ед. ч. съ усѣченнымъ ж. окончаніемъ -a (di-a шк, тр), а во мн. числѣ съ полнымъ ж. окончаніемъ -al, причѣмъ гласный a служитъ лишь къ удлиненію основной огласовки — di-l-ār (<*di-al-ar-i).

Какъ и въ другихъ яфетическихъ языкахъ, основа слова *мать*, въ абхазскомъ an, употребляется въ значеніи *самки*, напр. ad-an *кобыла*, букв. «лошадь-самка»; сюда же относится arḡ-na «самка птицы». Въ одномъ случаѣ \dot{a} -an *мать* появляется на первомъ мѣстѣ сложнаго слова, именно \dot{a} -an- \dot{q} wa *теща*, букв. «мать жены»: въ - \dot{q} wa *жена*, по всей видности, имѣемъ

1) Отсюда \dot{a} -anə- \dot{c} sa *мачеха*, букв. *заместительница матери*, ср. к. dedi-nāḡvali *мачеха*, букв. *заместительница матери*.

2) di-a , resp. di появляется и въ грузинскомъ, особенно въ сложныхъ словахъ— di-a-saḡl-is-i *домохозяйка* (букв. *мать дома*), di-aḡi *женщина* (букв. *мать-человѣкъ*) и др.

3) \dot{z} въ dad-w и ded-w есть сванскій эквивалентъ общояфетическаго l, согласнаго элемента ж. окончанія -al.

4) Есть и nana *папуа*, равно naḡa *пауа*. Сейчас не касаемся вопроса, не результаты ли вліянія абхазскаго діалектическаго разновидности съ и въ сосѣднихъ яфетическихъ языкахъ.

эквивалентъ св. ზჷზჷ ოე-ოე (шк, шх ზჷზჷ უე-ოე) *жена*. Постановка определяемого слова на первомъ мѣстѣ такой же архаизмъ, какъ аналогичный случай въ г. მამასხვოსო *mama- saq̄l-is-i* *домохозяйинг*, букв. «отецъ дома», г. დამასხვოსო *dia-saq̄l-is-i* *домохозяйка*, букв. «мать дома», св. ბუბჷ bu-ba *дядя*, букв. «*братъ* отца» и т. п. Обыкновенно же въ такихъ сложныхъ словахъ ап на первомъ мѣстѣ появляется лишь въ качествѣ определяющаго слова, какъ во всѣхъ прочихъ яфетическихъ языкахъ: à-an-l-აიწა *дядя*, букв. «*матери* братъ», à-anl-აიწა *тетка*, букв. «*матери* сестра», à-an-l-ბა *материнг*. И здѣсь могъ бы еще быть поставленъ вопросъ о l, правда ли въ данномъ случаѣ это мѣстоименная частица ж. рода, но объ этомъ впоследствии.

с) Обсужденію абхазскихъ словъ, означающихъ *братъ* и *сестра*, приходится предпослать опроверженіе предполагаемаго тождества ихъ со словомъ, означающимъ *кровь* (П. Чарал, § 10, 132, 133). Не только нѣтъ тождества между ними, но сомнительно, чтобы между ними была какаля либо связь.

1) ა-აიწა *кровь*; отсюда глаголь ა-აიწ-გა *убивать, убійство*, н. i-s-აიწეუტ *я убиваю сго*, пов. i-აიწ უბეი სო, აუბ-აიწ-გა *рзня, война* и т. п.

Въ абхазскомъ корнѣ აიწ имѣемъ пережитокъ трехслагнаго яфетическаго корня, звучащаго въ тубал-каинской группѣ — шq̄r, въ картской — q̄l, откуда კ. სისხლჷო si-sq̄l-i *кровь*. Въ тубал-каинской группѣ мы ожидали бы то-же слово въ формѣ *e-шq̄r, но картское слово вытѣснило и въ тубал-каинскихъ языкахъ и сванскомъ мѣстныя разновидности, почему и имѣемъ წ. დი-ბჷღი-ი di-ბჷღი-ი (<*di-ბჷღი-ი¹), მ. ჳი-სჷღი-ი zi-sq̄r-i > ჳი-სჷღი-ი zə-sq̄r-i, св. ჳი-სჷღი zi-sq̄r > ჳი-სჷღი zi-sq̄. Тубал-каинская разновидность корня шq̄r всетаки сохранилась въ качествѣ заимствования а) въ грузинскомъ — სისხლჷო sa-naq̄shig-o *пеня за кровь* отъ слова სისხლჷო na-q̄shig-i (<*na-шq̄r-i), очевидно, означавшаго *кровь*, б) въ айсскомъ, съ подъемомъ ш въ ჷ— ჷაჷრჷრუ na-qtig (<*na-tq̄r) *кровопролитіе, рзня*. Мнѣ уже приходилось обсуждать рядъ словъ, тѣсно связанныхъ съ г. სისხლჷო sa-naq̄shig-o²). Для выясненія первоначальнаго значенія слова нынѣ открывается болѣе вѣрный путь и болѣе широкій горизонтъ.

Разобранное слово отнюдь не тождественно и по вѣншему облику, т. е. по созвучію, со словомъ à-უეა *братъ*, гдѣ основа уеа образована отъ двух-

1) Н. Марръ, *Грам. чан. яз.*, § 119, с.

2) *Происхождение изъ охотничьяго быта двухъ грузинскихъ терминовъ уголовного права*: აგჷ გერსი-ი и სისხლჷო sa-naq̄shig-o, З. В. О., XVIII (1908), стр. 0170—0171.

согласнаго корня уш; правда, первый слабый коренной (у) въ нѣкоторыхъ формахъ исчезаетъ, но и тогда сохраняется его огласовка е, resp. а; г. Чараѣ удается выискать одинъ случай, когда форма по вишнему облику дѣйствительно тождественна у обонхъ словъ, именно *наша*, чтò означаетъ и *наша кровь* и *нашъ братъ*, но надо знать, что въ значеніи *наша кровь* эта форма разлагается на однѣ составныя части (*на-ша*), а въ значеніи *нашъ братъ* — на другія (*н'-аша* вм. *на-аша*); когда же мѣстоименный префиксъ самъ не огласованъ звукомъ а, какъ въ данномъ случаѣ (*на-нашѣ*), не получается и такого случайнаго тождества, напр. *аша мой братъ*, но не *мой кровь*, ибо въ послѣднемъ значеніи имѣемъ лишь *саша*, resp. *сина*. Итакъ основа слова *кровь* — *ша*, а основа слова *братъ* — *аша*, и о тождествѣ ихъ тѣмъ менѣе можетъ быть рѣчи, что основа *аша* въ свою очередь представляеть истертый видъ, и полный ея видъ отнюдь не восполняется въ томъ направленіи, какое намѣчалось бы въ случаѣ дѣйствительности предполагаемаго тождества ея съ *ша*, основой слова *кровь* а-ша: здѣсь абх. ш — остатокъ, первый согласный яфетическаго корня, звучавшаго въ т.-к. — шѣг, въ к. — сѣл. Впрочемъ г. Чарая также привлекаетъ къ сравненію грузинское, resp. картское слово სისქლი si-sq̄l-i *кровь*, и въ то-же время «г. ღბ ღმა ბრატ, м. ჳაღ ღმა id.», но при этомъ считается въ нихъ лишь съ сибилантомъ s и ассимилированнымъ ḍ, resp. ḍ, отождествляетъ съ ними (s, ḍ, ḍ) звукъ ш интересующихъ его абхазскихъ словъ а-ша *кровь* и а-уеша *братъ* и, довольствуясь отождествленіемъ послѣднихъ словъ, онъ пріискиваетъ ухищренныя объясненія для сравнительно незначительныхъ на поверхностный взглядъ ихъ звуковыхъ расхожденій. Между тѣмъ, по мнѣнію г. Чарая, одного съ ними происхожденія «и г. სისქლი si-sq̄l-i *кровь*, м. ჳაღ ღმა ბრატ, и «г. ღბ ღმა, м. ჳაღ ღმა», т. е. выходитъ, что, напр. грузинское, resp. картское ღბ ღმა *братъ* и грузинское, resp. картское სისქლი si-sq̄l-i *кровь* происходятъ отъ одной и той же основы, что они въ корнѣ одни и тѣ же слова! Не знаю, можно ли было высказывать такую мысль въ качествѣ научнаго положенія лѣтъ двадцать тому назадъ, когда и представленія не существовало о нормахъ яфетическихъ корней, но въ настоящее время, когда мы знаемъ и исторію подлежащихъ яфетическихъ словъ, эта этимологія ихъ наизнанку совершенно нетерпима. Исторія яфетическихъ языковъ раскрываетъ передъ нами не развитіе одногласныхъ корней въ двух- или трехгласные, а, наоборотъ, низведеніе трех- и двухгласныхъ — въ одногласные.

2) Яфетическій эквивалентъ *аша*, основы абхазскаго слова для понятія *братъ*, въ состояніи изношенности появляется и въ картской группѣ въ

видѣ $\dot{\text{d}}\text{a}$, но только въ составѣ сложнаго слова $\dot{\text{d}}\text{a}\dot{\text{d}}$ $\text{bi-}\dot{\text{d}}\text{a}$ *дядя*, букв. «отца *братъ*».

а) Полная форма абхазскаго слова для выраженія понятія *братъ* въ абхазскомъ звучитъ $\dot{\text{a}}\text{-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a}$, опред. $\text{ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a}\dot{\text{k}}$; отсюда $\dot{\text{a}}\text{-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a-}\dot{\text{f}}\text{a}$ *племянникъ*, букв. *сынъ брата*, $\dot{\text{a}}\text{-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a-}\dot{\text{f}}\text{ha}$ *племянница*, букв. *дочь брата*, $\dot{\text{a}}\text{-ab-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a}$ *дядя*, букв. *братъ отца* (ср. к. $\dot{\text{d}}\text{a}\dot{\text{d}}$ $\text{bi-}\dot{\text{d}}\text{a}$), $\text{au-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a-}\text{ga}$ или $\text{aa-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a-}\text{ga}$ *двоюродный братъ*, буквально «потомство *брата отца*»; отъ той же полной формы $\dot{\text{a}}\text{-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a}$ съ абхазскимъ показателемъ женскаго пола ha ¹⁾ мы ожидали бы $^*\text{a-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}$ въ значеніи *сестры*, но вмѣсто этого въ значеніи *сестры* абхазскій языкъ намъ даетъ $\text{a-ue}\dot{\text{f}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}$, въ чемъ мы имѣемъ случай перестановки $\dot{\text{h}}\text{h}$ въ $\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}$, а никакъ не особый, чрезвычайно искусственно объяснимый г. Чараею терминъ²⁾; отсюда и $\dot{\text{a}}\text{-ab-ue}\dot{\text{f}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}$ *тетка*, букв. *сестра отца*.

б) огласовка (е) $\dot{\text{a}}\text{-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a}$ и производныхъ отъ него словъ находится подъ влияніемъ предшествующаго ей спиранта, resp. полугласнаго у³⁾; иначе она должна была звучать а, и ее дѣйствительно находимъ мы въ тѣхъ разновидностяхъ слова, въ которыхъ утраченъ спирантъ, именно въ сочетаніи съ префиксомъ, напр. $\text{s-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}$ *мой братъ*, мн. ч. $\dot{\text{a}}\text{-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{-}\dot{\text{d}}\text{a}$ *братья*, $\dot{\text{a}}\text{-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\text{-}\dot{\text{l}}\text{-}\dot{\text{a}}\text{h}\text{h}\text{a}$ или $\dot{\text{a}}\text{-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\text{-}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}$ *дядя*, букв. *братъ матери*, въ сложеніи съ абхазскимъ показателемъ женскаго пола ha — $\text{a-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}$ (< $^*\text{a-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}$) *сестра*, опр. $\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}\dot{\text{k}}$, мн. ч. $\dot{\text{a}}\text{-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}$ *сестры*, $\dot{\text{a}}\text{-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{h}\text{a}$ *тетка*, букв. *сестра матери*, $\dot{\text{a}}\text{-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a-}\dot{\text{f}}\text{a}$ *племянникъ*, букв. *сынъ сестры*, $\dot{\text{a}}\text{-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a-}\dot{\text{f}}\text{ha}$ *племянница*, букв. *дочь сестры*.

Такимъ образомъ полная основа абхазскаго слова *братъ* въ первоначальномъ видѣ $^*\text{a-}\dot{\text{u}}\dot{\text{a}}\text{h}\text{h}\text{a}$ (> $\text{ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a}$), съ утратою перваго кореннаго — $\dot{\text{a}}\text{h}\text{h}\text{a}$. Вотъ съ какою абхазскою пра-формою должны быть сопоставляемы яфетическіе эквиваленты, въ томъ числѣ указываемыя г. Чараею слова к. $\dot{\text{d}}\dot{\text{d}}$ $\dot{\text{d}}\text{h}\text{a}$ *братъ*, м. $\dot{\text{z}}\text{a}\dot{\text{d}}$ $\dot{\text{d}}\text{h}\text{a}$.

Однако, ни картское ($\dot{\text{d}}\text{h}\text{a}$), ни мингрельское ($\dot{\text{d}}\text{h}\text{h}\text{a}$) слово равнымъ образомъ не предлежитъ въ первоначальной формѣ; м. $\dot{\text{z}}\text{a}\dot{\text{d}}$ $\dot{\text{d}}\text{h}\text{h}\text{a}$ представляеть случай перебора и въ $\dot{\text{i}}$, восходя къ болѣе древней тубал-каинской разновидности $\dot{\text{z}}\text{a}\dot{\text{d}}$ $\dot{\text{d}}\text{h}\text{h}\text{a}$, сохранившейся въ чанскомъ языкѣ⁴⁾; огласовка же и представляеть позднѣйшую замѣну первоначальнаго о ($^*\dot{\text{d}}\text{h}\text{h}\text{a}$) подъ влияніемъ губнаго m , а тубал-каинскому $^*\dot{\text{d}}\text{h}\text{h}\text{a}$ долженъ соответствовать к.

1) См. у насъ ниже, стр. 430.

2) § 10, 133, стр. 51.

3) И конечный а подъ влияніемъ у по закону регрессивной ассимиляціи видоизмѣняется въ с: $\text{au}\dot{\text{e}}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{e}\dot{\text{u}}$ $\text{aa}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{e}\dot{\text{u}}$ *братъ* и *сестра* (Усл., § 88).

4) См. также и въ м. отыменный глаголь $\dot{\text{z}}\text{a}\dot{\text{d}}$ $\dot{\text{d}}\text{h}\text{h}\text{a}$ $\text{m}\dot{\text{i}}\text{d}\text{e}\text{-}\dot{\text{d}}\text{h}\text{h}\text{-}\text{u}$.

**dam*, что и сохранилось в звательном падеже $\text{d}^{\text{d}}\text{am}-\text{o}^1$) и в ласкательном $\text{d}^{\text{d}}\text{am}-\text{ia}$ *братец*, а $\text{d}^{\text{d}}\text{am}$ представляет стянутую форму с потерей (внутренней) огласовки «а». Любопытно, что и название *брата* в обеих названных группах яфетических языков с ж. окончанием. Чанский во мн. ч. — $\text{d}^{\text{d}}\text{am}-\text{al} + \text{e}-\text{ce}$ — сохранил женское окончание полностью (-al), тогда как в ед. ч., как в каргском, усеченная форма ж. окончания -а: к. **dam-a* > *dm-a*, ч. $\text{d}^{\text{d}}\text{am}$ *dam-a*, м. $\text{d}^{\text{d}}\text{am}$ *dm-a*. Немешасть оговориться, что наличные тубал-каинские разновидности в качестве женского окончания проявляют, под влиянием ли грузинского языка или как переживание общейфетической огласовки, -al > -a, что бывает часто, а не специально тубал-каинскую его разновидность -ol, с перебоем о, resp. и в i — il; такая полностью чисто тубал-каинская разновидность сохранилась в качестве заимствования в сванском, где женское окончание в обоих видах, и в арханском (-ul), и в позднейшем (-il) усвоено в качестве суффикса для образования ласкательных и уменьшительных имен, но в интересующем нас случае этот суффикс вошел в сванский вместе с тубал-каинской разновидностью самого слова: *брат* (сестр) по-свански — шк, ии $\text{d}^{\text{d}}\text{am}-\text{il}$, шх $\text{d}^{\text{d}}\text{am}-\text{il}$, м $\text{d}^{\text{d}}\text{am}-\text{il}$. Что же касается коренного сванского эквивалента, то он представляет примѣръ того случая, когда сванский язык, расходясь с небностью яфетических звуков, примыкает к горганности их семитических эквивалентов. Истое сванское слово для обозначения *брата* (брату) в ед. ч. сохранилось лишь в префиксовой форме $\text{m}^{\text{m}}\text{u}-\text{q}^{\text{q}}\text{wbe}$ > $\text{m}^{\text{m}}\text{u}-\text{q}^{\text{q}}\text{be}$; такое префиксовое образование от эквивалентного корня существует в виде $\text{m}^{\text{m}}\text{u}-\text{d}^{\text{d}}\text{me}$ *собрать* и в каргском, где оно произведено от слова $\text{d}^{\text{d}}\text{am}-\text{a}$ *брат*, resp. **dam-a* (< **dam-al-i*). Сванская префиксовая форма $\text{m}^{\text{m}}\text{u}-\text{q}^{\text{q}}\text{wbe}$ также восходит соответственно к слову **qweb*, resp. с ж. окончанием **qweb-al* *брат*. Что такое слово действительно существовало и когда, доказывает сохранившимся от него сванским ломаным мн. числом — $\text{q}^{\text{q}}\text{wba}$ || $\text{q}^{\text{q}}\text{ba}$ (от **qweb*, resp. **w¹qeb*), с переживанием (-al) женского окончания, притом полным — $\text{q}^{\text{q}}\text{wba}$ || $\text{q}^{\text{q}}\text{ba}$ (от **qweb-al*, resp. *[*w*]*qeb-al*). Кроме того, форма без префикса **qub*, resp. *qub* с ослаблением первого коренного, как в абхазском, в *h*, исчезающий безследно, налично в сванском словѣ $\text{bu}-\text{ba}$ (< **hbu-ba*) *дядя*, букв. «*брат*

1) В И. эта разновидность может звучать и **dam-i*, что также сохранилось в качестве заимствования в сванском, но с глухим *i* вм. звонкого *d*, в виде шк $\text{d}^{\text{d}}\text{am}$ *родственник*, шх, тр $\text{d}^{\text{d}}\text{am}$ *id*. О семасиологической стороне, т. е. использовании слова *брат* в значении *родственника* см. ниже стр. 428—429.

отца». Корень, отъ котораго получены эти формы, полностью трехгласный wq̄ib, а съ потерей перваго слабаго кореннаго, спасающагося лишь перестановкою на второе мѣсто (wq̄ib > q̄wb), — двухгласный q̄b. Отъ этого же корня происходитъ въ сванскомъ подлежащее въ различныхъ диалектическихъ разновидностяхъ шк მზ̄ბჳოდ̄ mā-q̄wib (< *mā-wq̄ib) *сородичъ, сосьдѣ, послелениъ*, м, тр მზ̄ბჳოდ̄ me-q̄wib (< *me-wq̄ib), шк მზ̄ბჳოდ̄ me-q̄ub (изъ me-q̄wib, resp. me-wq̄ib); кстати, нужно замѣтить, что находящаяся въ составѣ этихъ разновидностей основа q̄wib осложнялась еще суффиксомъ -ar (q̄wib-ar, resp. *wq̄ib-ar), и потому наличныя формы ихъ мн. числа звучать шк მზ̄ბჳოდ̄ს̄ᄇᄇ mā-q̄wb + ar-ār *сородичи, сосьди*, м მზ̄ბჳოდ̄ს̄ᄇᄇ me-q̄wb + ar-āl, тр, шк მზ̄ბჳოდ̄ს̄ᄇᄇ me-q̄wb + ar-al, проходя, очевидно, отъ темы *māq̄wibar, resp. *meq̄ubar. Отъ ед. числа этого слова и образованы, съ вовлечениемъ согласнаго элемента префикса mā, resp. me въ основу, двѣ формы, одна по II-й породѣ, другая — по III-й со значеніемъ одновременно и отвлеченнаго, и собирательнаго имени: 1) ლᄇმზ̄ბჳოდ̄ līm-m + q̄ub *сосьдство; сородичи, сосьди*, 2) ლᄇმზ̄ბჳოდ̄ la-m + q̄ub *сосьдство; сородичи, сосьди*.

Если бы q̄ въ сванскомъ корнѣ былъ первоначальный, при законотѣрномъ его перебоѣ въ картской группѣ мы должны были получить ც ᄆ, а въ тубал-каинской в ᄆ, но, такъ какъ вмѣсто этихъ среднихъ звуковъ налицо звонкіе к̄. ᄆ || т.-к. ᄆ, въ исторіи яфетической фонетики хронологически предшествующіе среднимъ звукамъ (ᄆ || ᄆ), но не послѣдующіе за ними, то именно св. б̄ q̄ приходится разсматривать какъ позднѣйшую замѣну первоначальнаго ლ ᄆ, точнаго перебойнаго эквивалента ᄆ ᄆ. Если бы перечисленные выше слова сванскаго языка мы застали въ эпоху нахождения корня на ступени ᄆ, то, напр., терминъ მზ̄ბჳოდ̄ me-q̄ub, resp. *მზ̄ბჳოდ̄ს̄ᄇᄇ *me-q̄ubar [*собратъ,*] *сородичъ, сосьдѣ* звучалъ бы *me-ᄆub, resp. *me-ᄆubar¹⁾. Однако, въ сванскомъ аспированные звонкіе обыкновенно теряютъ аспирацію, ᄆ, resp. ᄆ въ сванскомъ перерождался въ g, и, слѣдовательно, тотъ же терминъ одно время

1) Префиксъ me- у яфетидовъ связывается въ картской группѣ съ IV-й пороодоу страдательнаго залога (порода e-), въ тубал-каинской — съ II-й пороодоу (порода e-, картская порода i-); вообще съ префиксомъ me- можетъ чередоваться e-, напр. к. მზ̄ბჳოდ̄ს̄ᄇᄇ me-gr-el-i *мтпрелени*, но и н. ლᄇმზ̄ბჳოდ̄ს̄ᄇᄇ e-ger-aᄆ-i id., восходящій къ какой-то яфетической диалектической формѣ e-ger-; по аналогіи эта двойственная норма въ грузинскомъ переносится даже на заимствованный географическій терминъ მზ̄ბჳოდ̄ს̄ᄇᄇ e-gwrte *Евнетъ*, гдѣ начальный e- отнюдь не яфетическій префиксъ, но тѣмъ не менѣе концепцируется какъ таковой, и отъ него въ значеніи *евнетлина* образуются двѣ параллельныя формы მზ̄ბჳოდ̄ს̄ᄇᄇ me-gwrt-el-i и მზ̄ბჳოდ̄ს̄ᄇᄇ e-gwrt-el-i. Посему не лишне отмѣтить попутно, что *meᄆubar [*собрать,*] *сородичъ, сосьдѣ* на яфетической диалектической почвѣ могъ бы имѣть и параллельную разновидность *e-ᄆubar, а съ характеромъ окончания им. падежа *e-ᄆubar-i, resp. на сванской почвѣ *e-ᄆubar > *e-ᄆubar.

долженъ былъ звучать * ႃႆႆႆႆ **me-gubar*, что, по всей видности, и сохранилось какъ заимствованіе въ грузинскомъ словѣ მეგობარი *megobar-i druz*, въ корнѣ, значить, *собрать*.

Итакъ у корня получается цѣлый рядъ разновидностей въ видѣ ႆႆm [**ႆႆm*], т.-к. ႆm [**ႆႆm*], св. двухсогласно — **ႆb* (*gb*) > *ႆb*, трехсогласно — **wႆb* (**wgb*) > *wႆb*, resp. *ႆwb*; это все дифференцированные въ различныхъ группахъ представители яфетическаго корня, эквивалента семитическаго двухсогласно — *ႆw*, трехсогласно — *ႆႆw*: арб. أخ *bratъ, другъ, товарищъ; подобный*, أخو съ Р. *обладатель*, евр. אָח *id.*, да еще *родственникъ* (всякаго рода), *сородичъ, землякъ* и т. п., сир. ܐܚܐ *id.*

Абхазская пра-форма **yaႆa* *bratъ* отличается и особенно цѣнна тѣмъ, что она сохранила первый коренной — слабый *y*, эквивалентъ семитическаго *ႆ* и сванскаго *w*, утраченный прочими яфетическими группами; въ остальномъ абхазская разновидность, раздѣляя съ сванскимъ отсутствіе женскаго окончанія, слѣдуетъ каргской и тубал-каинской группамъ въ проявленіи небо-зубного *vm*. гортаннаго, причемъ самымъ качествомъ небо-зубного *ႆႆ* при-мыкаетъ къ тубал-каинской (*ႆႆ ႆ*), а не къ каргской группѣ (*ႆ ႆႆ*). Потерю третьяго коренного, столь обычную въ абхазскомъ, въ данномъ случаѣ допускаетъ, какъ мы видѣли, и каргскій эквивалентъ, появившійся въ видѣ *da* въ сложномъ словѣ ბიდა *bi-da* (см. выше, стр. 421, 426). Въ общемъ однако можно сказать, что трехсогласный корень количественно лучше сохранившійся изъ семитическихъ лишь въ арабскомъ въ видѣ *ႆႆw*, а изъ яфетическихъ лишь въ сванскомъ въ видѣ *wႆb*, resp. *ႆwb*, въ обѣихъ вѣтвяхъ поэтической семьи является чаще двухсогласнымъ, сохраняя въ семитической вѣтви, а изъ яфетическихъ въ абхазскомъ — первые два согласныхъ (сем. *ႆႆ*, абх. *yႆႆ*), а въ прочихъ яфетическихъ — второй и третій согласные (св. *ႆb*, ႆႆm , т.-к. ႆm).

3) *Сестра*, какъ во всѣхъ яфетическихъ языкахъ, одного корня со словомъ *bratъ*; въ другихъ яфетическихъ языкахъ для различія двухъ понятій слова дифференцируются фонетически, въ абхазскомъ тоже самое достигается показателемъ женскаго пола *h*-а. Этотъ показатель сочетается и съ другими словами, напр. *a-ႆa* *сынъ* — *a-ႆha* *дочь*, букв. «дитя-женщина» (семасіологически ср. კალიშვილი *qali-shvil-i* *дочь*, букв. «женщина-дитя»). Отсюда — *aႆhal-ႆa* *онукъ*, букв. «сынъ дочери», *aႆhal-ႆhā* *онучка*, букв. «дочь дочери». При сложении съ *ႆ*-уеႆа, resp. *ႆ*-аႆа тотъ же показатель, собственно коренной его элементъ, т. е. согласный *h*, чередуется мѣстомъ съ *ႆ*, почему и получается *a-ueႆhā* (вм. **a-ueႆha*) *сестра*, resp. *a-aႆhā* (вм. **a-aႆha*) *id.*

Самъ корень *h* этого суффикса *ha*, собственно слова со значеніемъ *женщина, самка*, представляеть общезетическій *q̇*, съ дезаспираціею *q*, и оба они суть начальные согласные корня *k̇. ql* || св. *q̇w*, откуда *k̇. ʃəq̇o* *qal-i* *женщина*, вульг. *ʃə qa* (въ обращеніи), св. *əʃəz* *ye-q̇w*, діал. *ḣəz* *qe-q̇w id.*

Въ нижне-имерскомъ говорѣ встрѣчаются слова *ḣə qe* и *əʃəz* *q̇e* въ значеніи *дъвошки, женщины*; встрѣчаются они и въ мпигрельскомъ, но въ нихъ, очевидно, имѣемъ заимствованіа изъ абхазскаго — *ha* и *pha*. Относится ли сюда древне-г. *ʃəq̇əzəq̇o* *ṁq̇əval-i* *рабыня*, еще вопросъ, но если бы это предположеніе г. Чарая (§ 10, 72) оправдалось, то его пришлось бы признать образованіемъ *m-q̇əw-al-i*, восходящимъ къ сванской разновидности корня (*qw*), а не къ *картской (ql)*. Въ абхазскомъ же *a-pha* *дочь* слагается еще съ *-əz* *человѣкъ* въ сложное слово *a-ʃḣəz* *женщина*. Это же слово стягивается, теряя *h* и спирантъ (*h*) и внутреннюю огласовку (*ə*), въ форму *-ʃs* [вм. *-ʃs̄*], въ какомъ видѣ оно служитъ суффиксомъ «для означенія самокъ многихъ животныхъ» (Усларъ, s. v.): *al̄ə* *собака, пещь*—*al̄əʃs* *псица, сука*, *aʃ̄ə* *заяць*—*aʃ̄əʃs* *зайчиха* и др. Ясно, что въ объясненіи суффикса мы можемъ исходить лишь отъ сложной и болѣе полной формы — *a-ʃḣəz* *женщина*, а послѣднее въ свою очередь буквально значить *дочь-человѣкъ*, будучи сложено изъ двухъ словъ — *a-ʃh-* (< *a-pha*) *дочь* и *-əz* *человѣкъ*¹⁾.

Слово же *əz*, въ абхазскомъ самостоятельно не появляющееся, есть эквивалентъ яф. *əz̄* || *əz̄* > *k̄əz̄* || *k̄əz̄*, откуда *k̄. ʃəz̄o* *kaʃ̄-i* *человѣкъ*, но въ сложныхъ словахъ *z̄o* *aʃ̄-i* (< **əz̄-i*), напр. *z̄oʃ̄o* *d̄i-aʃ̄-i* *женщина*, букв. *мать-человѣкъ*²⁾, *ʃ̄. i. m. ʃ̄əz̄o* *koʃ̄-i*; *aʃ̄ḣəz-ʃ̄a* *дъвочка*, буквально *женщина-дитя*, (семасіологически ср. *k̄. ʃ̄əz̄oʃ̄əz̄o* *qal-i-ʃ̄v̄il̄i* *дочь*, букв. *женщина-дитя*), представляеть слово, сложенное, какъ указывалъ и Усларъ, изъ *aʃ̄ḣəz* *женщина* и *-ʃ̄a*, гсрр. *-ʃ̄a* *сынъ* (см. *a-ʃ̄a*).

1) Ср. П. Чарая, ц. с., § 10, 133, стр. 51.

2) Ср. еще выше, стр. 422, — *ʃ̄əz̄o* *mat̄-aʃ̄-i*.